

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-13

УДК 32.019.51: 316

ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ И ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ

Мартыненко Б.К.

Россия является государством переходного периода (периода трансформации). История свидетельствует, что все крупномасштабные социальные модернизации и цивилизационные прорывы осуществлялись в России сверху и, как правило, сопровождались применением массового насилия. Метод реформаторского насилия использовался для ускорения экономического и культурного развития при каждой попытке прорубить окно в более развитую западную цивилизацию.

Статья посвящена рассмотрению политического насилия и его деструктивной формы – терроризм, которые особенно проявляются тогда, когда общество переживает глубокий переломный момент в идеологии, в системе права и самого государства. Возникают различные оппозиционные группы, для которых становится весьма сомнительной легитимность власти в государстве.

В результате исследования выявлено, что одной из характерных особенностей политической жизни современной России является то, что происходит переход от национальной к социальной форме террористических проявлений. При этом, явно видны фундаментальные сдвиги в государстве, обуславливающие вероятность нарастания вооруженного насилия.

Современная общественно-политическая ситуация в России характеризуется, по нашему мнению, прежде всего наличием насилия (в том числе политического насилия и его деструктивной формы – политического терроризма). Между тем, общество и политическая жизнь, пронизанные насилием, не могут

считаться ни демократическими, ни гуманными, ни гражданскими, ни справедливыми.

Материалы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: политическое насилие; терроризм; деструкция; государство переходного периода; элита.

POLITICAL VIOLENCE AND TERRORISM IN RUSSIA PERIOD OF TRANSFORMATION

Martinenko B.K.

Russia is a state of a transitional period (the period of transformation). The history shows that all large-scale social modernizations and civilizational breakthroughs were realized from above in Russia. They were usually accompanied by public violence. The method of reformatory violence was used for enhancing economic and cultural development during each attempt to open a door into a more developed western civilization.

The article is devoted to considering political violence and its destructive form (terrorism), which usually manifest themselves, when a society is passing through a serious turning point in its ideology, system of law and in the state itself. Different opposition groups appear which consider authorities' legitimacy in a state as very doubtful.

The research revealed that one of the specific characteristics of modern political life in Russia is the ongoing transitional process from national to social type of terrorist manifestations. And one can see fundamental shifts in the state, that cause the possibility of armed violence increase.

Present social and political situation in Russia is characterized firstly, as we suggest, by the presence of violence (including political violence and its destructive

form – political terrorism). However the society and political life, which are permeated with violence, can be considered neither democratic, nor humanitarian, nor civil, no fair.

Article materials can be used in research and educational activity.

Key words: political violence; terrorism; destruction; state in transition period; elite.

Для России проблема насилия во все времена являлась одной из важнейших. За время своего существования России пришлось пережить больше военных катаклизмов, чем любой другой стране. С самого начала образования она должна была отстаивать свою независимость от многочисленных иноземных агрессоров как с Востока, так и с Запада.

Историками подсчитано, что за период 538 лет, прошедших со времен Куликовской битвы до выхода России из Первой мировой войны, она находилась в состоянии войны 334 года, то есть две трети своей исторической жизни. Много это или мало? Для сравнения укажем, что за 3400 лет записанной истории человечества лишь 234 года оно обходилось без войн.

России приходилось воевать постоянно. С. М. Соловьев устанавливает с 1055 по 1462 год 245 документарных сообщений о вторжениях на Русь. А в книге «Война в истории русского мира», выпущенной в Санкт-Петербурге в 1894 г., авторитет русской военной истории генерал Сухотин произвёл подсчёт, что «с XIV века, с которого можно считать возрождение русского государства, и до наших дней, в течение 525 лет Россия провела в войнах... 329 лет, то есть почти две трети своей жизни». При этом 134 раза нашему народу пришлось вести войну одновременно с несколькими врагами. Однажды пришлось воевать сразу против девяти противников, дважды – против пяти, 25 раз – против трех и 37 войн Россия вела против двух врагов» [1, с. 327-328].

Огромная территория России, большое количество народов её населяющих, с разными культурами и укладами жизни, постоянно проявляющаяся не-

покорность их вождей и сепаратизм в политика, во многом предопределяли авторитарные формы и методы управления страной, насильственный характер организации политической власти и всей общественной структуры.

Единство и сплоченность страны постоянно поддерживались всеми возможными средствами, были всегда основополагающими принципами в деятельности всех российских правителей.

В современной России насилие выдвигается в многообразных конфигурациях:

- 1). в облике прямого насилия, которое проявляется в прямом использовании силы (война, террор, вооруженное восстание, политические репрессии);
- 2). в конфигурации непрямого (скрытого) насилия, которое не намеревается прямо употреблять силу (разнообразные конфигурации психологического, духовного нажима, политическое вмешательство, экономическая блокада или содержит в себе лишь намерение использования силы (дипломатический ультиматум, политическое давление) [2].

Заметим, что политическое насилие в СССР и России начало усиливаться с 1988-1989 гг., когда направление социального формирования государства начало поворачивать на пример западно-европейского капитализма. Это делалось открыто в союзе внутренних сторонников и западных политических сил по капитализации и капитуляции СССР, а позже и России.

Скачок к новой ступени политического насилия произошел с конца 1991 г., когда был развален Советский союз и сознательно начался волюнтаристский разгром всех социальных, государственных, экономических, цивилизованных конструкций.

Старостин А. М. полагает, что за 1985-1995 годы окрепла и стала почти полноправной составной долей духовной цивилизации России западная, приоритетно – американская культура. Её сувереном обнаруживается значительная доля городской молодежи и предприниматели, «новые русские», которые сравнительно индифферентны к внутренним и умственным ценностям, следуют

предписаниям на приобретение наслаждения от жизни: любой ценой и сразу, на специальную авторитетность вещественного достатка, позволяющего обладание недоступным прочим имуществом, потенциалом экзотического отдыха, путешествий и т.п. Продукты западной цивилизации нередко захватывают очень видное место в свободном времени «среднего» россиянина, так как эстрадные концерты, всевозможные шоу, «мыльные» оперы и т. д. насчитывают значительную долю телевизионного времени.

В конце концов, благодаря отдельным издательствам, телевидению в культуру социума втиснулась маргинальная культура общественного «дна» – от «фени» преступных сообществ до своих мистико-окультурных субкультур, а также и заграничного происхождения» [3, с. 313].

Сегодня в России наблюдается распад духовных ценностей, что неминуемо обнаруживается при кардинальных социальных трансформациях, а также при нацеливании лишь на рыночные связи без духовной насыщенной их стороны. Вследствие этого при решении появляющихся коллизий начала доминировать сиюминутная вещественная заинтересованность и цинизм. Наблюдается пренебрежение общественными и душевными свойствами, преобладает пресинг, насилие. Физическое истребление в похожих обстоятельствах обретает обеление в глазах большей части социума. Преступный образец образа действия в столкновениях, в том числе политических, приобретает всё наибольшую распространённость. Бесспорно, что в диссеминации и ратификации похожего примера имеют интерес некоторые круги населения, прежде всего те, кто связан с преступными формами бизнеса.

Своеобразием современной России является активное проявление политической преступности, представляющую из себя социально рискованные конфигурации борьбы находящихся у власти или фрондерских политических элит, партий, групп и отдельных лиц за власть либо за необоснованное её сохранение.

Отметим, что новая конфигурация преступного политического антагонизма обнаружилась в октябре 1993 г. Вслед за распадом СССР практически все российские автономии сообщили о своей независимости, а отдельные автономии стали заявлять о своём намерении выйти из состава РФ. В обстоятельствах озлобленной политической борьбы, нелегкого подписания договора между субъектами федерации, конструировании проекта новой российской Конституции до границы заострились взаимоотношения между Президентом и Верховным Советом. Плебисцит 25 апреля 1993 года, не установивший превосходства ни Президента, ни парламента, лишь приумножил противостояние в политике. Президент выпустил указ о расформировании Верховного Совета, а Верховный Совет провозгласил отстранение Президента от власти. Заметим, оба постановления были незаконными. 2 октября 1993 г. по Москве разнёсся вал массовых демонстраций, устроенных сторонниками Верховного Совета. По обращению Вице – президента А. Руцкого и Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова 3 октября их приверженцы организовали вооружённое нападение на здание московской мэрии и останкинского телецентра, а Президент РФ провозгласил чрезвычайное положение, ввёл в столицу вооружённые части, и 4 октября по его указанию танки расстреляли боевыми снарядами дом правительства, что привело к значительным жертвам. Дом был занят преданными Президенту войсками, а депутаты, в том числе и главы сопротивления, взяты под арест.

Декабрь 1994 г. ознаменовался началом военного конфликта в Чечне, по инициативе России. В ответ – чеченцы организовали многочисленные акты террора.

Старостин А. М., характеризуя социально-политическую ситуацию на Северном Кавказе, осложненную региональными особенностями, подчёркивает, что то, что имеет отношение к северокавказскому обществу, и на совместное полотно переходного этапа здесь накладывается воздействие цепи необычных обстоятельств:

а) колоссальный уровень этнической и конфессиональной гетерогенности (в различии от иных российских регионов);

б) резко отличительные особенности (расширенного) демографического воспроизводства, проявляющего важнейший прессинг на главные общественные связи, тип семьи и воспитание личности в семье;

в) значительная величина традиционности северокавказских кругов и главным образом - этнических республик» [4, с. 68].

Терроризм усиливается в переходные этапы жизни государства, что является благодатной основой для увеличения агрессивности и насилия в обществе. Ныне мы находимся в очередном резком повороте, промежутке времени, который связан с проявлением преобразующего действия элит. И здесь уместно привести понимание нынешнего терроризма исследователями Института философии РАН (2004 г., сентябрь):

1. интернациональный терроризм есть, во многом, обратная часть политики глобализации США и иных государств. Сегодняшняя глобализация – это обкрадывание более чуждых государств. Глобализация по-американски – это ещё и принуждение всего мира к своей массовой культуре, образам жизни и миропонимания. И теперь терроризм может быть рассмотрен как страшный ответ на это действие;

2. абсолютно понятно, что терроризм – это один из общемировых вопросов человечества, это срыв морально-этических норм и всемирная угроза жизни;

3. остриё интернационального терроризма обернулось по направлению Российской Федерации [5, с. 66].

Современный терроризм, как правило, есть «слепое насилие», и в такой неразборчивость в его логике действий. Результаты террористических актов оцениваются не от реальных последствий: страдание и смерть людей, а от впечатлений, которое они производят на общество.

Террористический акт для современного терроризма – это «послание», адресованное обществу, немислим без средств массовой информации. СМИ усиливают эффективность террора, заставляют общество переживать страдания людей, подвергшихся террору как личную, и в конечном счёте, общую трагедию. В результате СМИ становятся как бы соучастниками террористов.

В середине 1990-х гг. ученые, исследовавшие терроризм в нашей стране, подмечали «новую идею»: объединение терроризма с организованной преступностью и наркобизнесом, притягивание некоторыми политиками криминальных обществ к битве за власть. Это направление в последующее время существенно углубилось. Благодаря такой интеграции находят решение многочисленные вопросы снабжения деньгами террористов, их прикрытия. Вполне закономерно Зюганов Г.А. полагает, что сегодня взаимная диффузия спецслужб и террористических организаций вплоть до их аблакировки является неременным сателлитом и дифференциальной приметой терроризма [1, с. 147].

Ещё раз подчеркнём, по общему правилу, терроризм появляется тогда, когда общество переживает глубокий переломный момент в идеологии, в системе права и самого государства. Возникают разные оппозиционные группы, для которых становится весьма сомнительной легитимность власти в государстве.

Террористические действия постоянно имеют гласный характер и своим влиянием устремлены на социум или на власть. Террористы стремительно уясняют ряд своеобразий нынешнего времени:

- власть усиленно находится во власти социального мнения, а, следовательно, от результатов проведения выборов;
- есть сильные средства массовой информации, охочие на «сенсации террористов» и возможность незамедлительно вырабатывать массовое общественное воззрение;
- люди в большинстве государств отучились от насилия в политике, страшатся его.

Ныне широко распространённые и действенные методы террора - насилие против беззащитных, мирных не относящихся к «получателю» террора людей, с непременным показом и отражением катастрофических результатов в средствах массовой информации.

И, наконец, показ через средства массовой информации миру и руководителям стран аргументов террора и обстоятельств его остановки.

Главное условие такого террора - бурная реакция СМИ.

Сегодня трансформировался нрав террористических операций. Нынешняя направленность заключается в том, чтобы обрушиваться не на конкретные мишени (к примеру, на руководителей противоположной стороны), а производить массовые убийства без разбора. Стирается граница между городским терроризмом и иными его конфигурациями. В государствах Латинской Америки и прочих частях света нередко немисливо распознать политический терроризм от акций национальных и интернациональных преступных сообществ. Принципиальная разница между интернациональной преступностью и терроризмом заключается в том, что мафии, по общему правилу, не рвутся к низложению правительств и острому обессиливанию социума, по сути, они заинтересованы в преуспевающей экономике.

Обобщение изложенного материала с неизбежностью вызывает к жизни два фундаментальных вопроса:

- 1) Что представляет собой Россия сегодня?
- 2) К какому типу политических режимов можно отнести ее устройство?

Мы можем наблюдать разные оценки политической системы современной Российской Федерации. Формально здесь оберегают свободные выборы. Но течение времени порождает колебания в веру демократического характера самой системы: политическое руководство использует тайные службы и оружие против своих политических оппонентов; правовое государство совершенно не может противостоять коррупции; конституция не всегда имеет нормативный отличительный признак; федерализм зачастую превращается в появление почти

самостоятельных, авторитарно управляемых анклавов; большинство сфер деятельности государства и общества находятся в зависимости от мафиозных формирований; политическое руководство, плюс олигархи от «предпринимательства» контролирует почти все средства массовой информации и т. п.

Одной из характерных особенностей политической жизни современной России является то, что ... террористическая активность российских радикальных группировок смещается из горизонтальной плоскости в вертикальную - от террора в отношении инородцев к террору в отношении представителей власти (в основном милиционеров как наиболее заметных и уязвимых членов этой социальной группы). То есть происходит переход от национальной к социальной форме террористических проявлений.

Общая атмосфера устойчивого, окаменевшего и почти не замечаемого или неосознаваемого страха населения перед властью ведет к тому, что разрушенные и ожидаемые, декларативные, но невоспроизводящиеся, недействующие формы формально-правовой или институциональной регуляции создают совершенно специфическую ситуацию аномии, недоверия, негативной адаптации, в которой возникают особого рода новообразования – квазиархаические и примитивные структуры организации поведения, подобия традиций или обычаев.

Сегодняшние измерения коллективного мнения свидетельствуют о тенденции крайних 7-8 лет: авторитарный строй привёл к аннуляции политики как круга «общего внимания, отзывчивости и ответственности», что, в свой черёд, стало основанием незаметного ухода из круга общественного интереса авторитетных в политическом или нравственном плане субъектов.

Стало явным, что безраздельная система власти грубо понижает результативность управления, заменяя задачи стратегического формирования государства проблемами удержания власти и персонального обогащения проксимального к высшим руководителям окружения лиц. Отрицательный набор и селекция людей во власть, организованная на персональной лояльности и выгодности, а не на осведомленности и деловых качествах соискателей, неминуемо

калечит качество работы государства и отменяет внутренние механизмы политического целепланирования и надзора за властью.

Сегодня, выглядящие нерезультативными, ограниченно дееспособными полиция, правоохранительные органы, суд, отображаемые официальной властью или СМИ как кратковременные затруднения или не безупречность в деятельности правоохранительных структур и всей государственной власти, обозначают проявление качественно ранее не известной общественной ситуации – образование полицейского государства.

К середине 90-х гг. XX появление организованного криминала, направляемого из-за рубежа терроризма, повальная криминализация бюрократов, продвижение криминальных предпринимателей к политической власти, концентрация денег и власти в руках олигархов – всё это доказывает перерастание «количества» негативных модификаций в качество новой общественной системы: «Любые социально-общественные технологии связаны с конфликтами, противоборством и играми. Насилие со стороны одной социальной группы может рождать ответное насилие. Если социально-политическая ситуация в государстве характеризуется явлениями депривации, фрустрации у членов общества и как их следствием – повышением социальной напряженности и нестабильности, то это говорит (кроме прочих причин) о «критическом» уровне насилия со стороны государства» [6, с. 102].

Серебрянников В. максимально чётко установил фундаментальные деградации в России, предопределяющие возможность прогрессирования вооруженного насилия [7]:

1. образование новоиспеченной властью преступного капитала за счёт разрешенного расхищения государственной, общественной, коллективно-групповой и индивидуальной собственности.

Бесперывное наблюдение за величиной общественной напряженности разрешает вовремя обнаружить группы жителей, оказавшиеся в наиболее трудных обстоятельствах, склонные к массовым акциям протеста. Для подобных

групп применяется комплекс мер, повышающих уровень жизни членов этих групп;

2. Формирование в общественном строении социума враждебных, грабительских, экспансионистских, захватнических социальных групп и группировок. По отдельным сведениям, представители спецслужб приняли в итоге приватизации 1992 г. около 65 % всей существовавшей государственной собственности [8, с. 45]. Успехи новых миллионеров и миллиардеров объясняется тем, что они получили долю госсобственности в соответствии со своим старым (номенклатурным) положением. Если власть в акционерных обществах делится по капиталу, то в громадном акционерном обществе, которым стала современная Россия, деньги делятся по власти, согласно места расположения в бывшей номенклатуре [9, с. 127-128];

3. создание механизмов реализации политики, отвечающей интересам указанных группировок и групп, что не смогут не делать ставку на силу, принуждение, сдерживание прочих общественных сил.

Верно отмечено, что все крупномасштабные социальные модернизации в цивилизационные прорывы осуществлялись в России сверху и, как правило, сопровождались применением массового насилия. Метод реформаторского насилия использовался для ускорения экономического и культурного развития при каждой попытке прорубить окно в более развитую западную цивилизацию.

Однако, беда не приходит одна, она всегда ведёт за собой ещё большую беду. И в этой связи любопытны отдельные высказывания Е. Фёдорова, депутата Госдумы четырех созывов, бывшего председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству, члена Генерального совета партии «Единая Россия»: страна у нас на 50 % является оккупационным механизмом, сформированным в 1991 году американцами... Конкуренция исследовала нас отлично и использовала операцию по продвижению своего адепта Горбачёва, который за шесть лет смог сделать и отладить механизм устранения государства....

Американские консультанты, прибывшие в РФ исправлять российский государственный аппарат после 1991 года, отбирали будущих плутократов и раздали им советское и постсоветское имущество с конкретным соглашением... Все приватизированные предприятия машинально передавались в иноземную юрисдикцию...

Российский государственный аппарат построен как архитектура наружного управления... Власть правит через механизм коррупции... Сила американцев в России в том, что за 20 лет российские элиты стали американскими...

Центральные ТВ каналы, печатные и электронные СМИ открыто повинуются Вашингтону. В бюджете Америки заложены деньги на правление российскими средствами массовой информации... [10].

Подведём итог наших размышлений: современная общественно-политическая обстановка в России отличается главным образом присутствием насилия (в том числе политического насилия и его деструктивной формы – политического терроризма) и наша держава на 50 % представляется механизмом оккупации, образованным в 1991 году американскими спецслужбами и управляемым ими через механизм коррупции. Остриё международного терроризма повернулось в сторону Российской Федерации.

И конечно же, социум и политическая жизнь, пропитанные насилием, не смогут считаться ни доступными, ни человечными ни гражданскими, ни праведными.

Список литературы

1. Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-Американски» // Геннадий Зюганов. М.: Эксмо, 2011.
2. Бакалов А.И. Политический конфликт и насилие // Сборник научных трудов. Серия «Право», выпуск № 1 (5). СевКавГТУ, Ставрополь, 2003.
3. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009.

4. Старостин А.М. Солидарность, конкуренция, конфликт в северо-кавказском социуме начала XXI века / В сб.: Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2006.

5. Социальные болезни современности // Вестник Российского философического общества. 2004. № 3.

6. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире. Дисс. на соиск. уч. степ. доктора полит. наук. Ростов-на-Дону. 2010.

7. Диалог. 1996. № 8.

8. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000.

9. Швец Л.Г. Взаимосвязь доминирования и влияния в функционировании современной государственной власти. Дисс. докт. полит. наук. Ростов-на-Дону., 2007.

10. Ковальчик Ю.К. Спецоперация по ликвидации // Советская Россия. 30 июля 2013.

References

1. Zjuganov G.A. Global'noe poraboshhenie Rossii, ili «Globalizacija po-Amerikanski» [Global enslavement of Russia, or «Globalization po-Amerikanski»]/ Gennadij Zjuganov. M.: Jeksmo, 2011.

2. Bakalov A.I. Politicheskij konflikt i nasilie [Political conflict and violence] //Sbornik nauchnyh trudov. Serija «Pravo», vypusk № 1 (5)//SevKavGTU, Stavropol', 2003.

3. Starostin A.M. Filosofskie innovacii: koncepcija i osnovnye sfery projavlenij [Philosophical innovations: concept and main spheres of manifestations]. Monografija. Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 2009.

4. Starostin A.M. Solidarnost', konkurencija, konflikt v severo-kavkazskom sociume nachala XXI veka [Solidarity, the competition, the conflict in North Cauca-

sian society of the beginning of the XXI century] / V sb.: Konflikty i sotrudnichestvo na Severnom Kavkaze: upravlenie, jekonomika, obshhestvo. Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 2006.

5. Social'nye bolezni sovremennosti [Social diseases of the present] // Vestnik Rossijskogo filoso-ficheskogo obshhestva. 2004. № 3.

6. Kuzina S.I. Politicheskoe nasilie: priroda, manifestirovanie i dinamika v globalizirujushhemsja mire. [Political violence: the nature, manifesting and dynamics in the being globalized world]. Diss. na soisk. uch. step. doktora polit. nauk. Rostov-na-Donu. 2010.

7. Dialog [Dialogue]. 1996. № 8.

8. Panarin A.S. Iskushenie globalizmom [Temptation globalism]. M., 2000.

9. Shvec L.G. Vzaimosvjaz' dominirovanija i vlijanija v funkcionirovanii sovremennoj gosudarstvennoj vlasti [Interrelation of domination and influence in functioning of the modern government]. Diss. dokt. polit. nauk. Rostov-na-Donu., 2007.

10. Koval'chik Ju.K. Specoperacija po likvidacii [Special operation on elimination] // Sovetskaja Rossija. 30 ijulja 2013.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мартыненко Борис Константинович, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» г. Краснодар

ул. Леваневского, 187, г. Краснодар, 350002, Россия

E-mail: ckvorcov@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Martynenko Boris Konstantinovich, professor of general theoretical legal disciplines, Ph.D.

North-Caucasus branch of the federal government budget of educational institutions of higher education «Russian Academy of Justice»

Levanovsky street, 187, Krasnodar, 350002, Russia

E-mail: ckvorcov@inbox.ru

Рецензент:

Понеделков А.В., Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, заместитель директора Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой политологии и этнополитики